

ЧЕРНЫЙ
ЮМОР
СПЕЦНАЗА

ПОЛКОВНИК ЗАГОРЦЕВ

СПЕЦУХА

ЧЕРНЫЙ
ЮМОР
СПЕЦНАЗА

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-14

Загорцев, Андрей Владимирович.
3-14 Спецуха / Андрей Загорцев. — Москва :
Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-096474-1

Об Андрее Загорцеве можно сказать следующее. Впервые, он — полковник спецназа. Награжден орденом Мужества, орденом «За военные заслуги» и многими другими боевыми наградами. Известно, что он недавно вернулся из Сирии, и у него часто бывают ночные полеты, отчего он пишет прозу урывками. Тем не менее, его романы ничуть не уступают, а по некоторым параметрам даже превосходят всемирно известный сатирический бестселлер Дж. Хеллера «Уловка-22» об американской армии.

Никто еще не писал о современной российской армии с таким убийственным юмором, так правдиво и точно! Едкий сарказм, великолепный слог, масса словечек и выражений, которые фанаты Загорцева давно растащили на цитаты...

Итак, однажды, когда ничто не предвещало ничего особенного, в воинскую часть пришел приказ о начале специальных масштабных учений. Десятки подразделений и служб были мгновенно поставлены на уши; зарычала, завертелась армейская машина; тысячи солдат и офицеров поднялись по тревоге, в глубокие тылы понеслись «диверсанты» и «шпионы». И вот что из всего этого потом вышло...

УДК 821-161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096474-1
© Загорцев А.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

«Специальные учения проводятся с привлечением как оперативно-агентурных групп, так и разведывательных групп специального назначения, действующих в полосе оперативно-стратегических командований, с целью вывести из строя весь личный состав штаба (напрочь, чтобы в зюсю все ухрюкались; морковка, мясо и прочая шняга — от меня)».

Из рабочей тетради одного из офицеров одной из бригад спецназа некоего военного округа, слава богу, пока еще не единственного.

Глава 1

ГЛАВНОЕ — НАЧАТЬ

Если бы не звонок оперативного дежурного на пункт управления, то совещание давным-давно закончилось бы, и все офицеры принялись бы выполнять сто сорок пунктов задач, которые необходимо было решить к вчерашнему завтрашнему вечеру.

Комбриг сделал ошалевшие глаза, ловким енотом метнулся на выход, обернулся, погрозил всем пальцем и заявил:

— Никому не спать! Черепанов, в окно не пялиться и по-китайски слово «хер» на партах не царапать!

Как только дверь за командиром бригады захлопнулась, офицеры дружно взвыли: рабочий день закончился минут сорок назад, как раз в тот момент, когда началось совещание. Сейчас полковник получит какую-нибудь новую мудреную задачу с самого верху и будет по этому

поводу мыслить еще с часик, а потом новые, суперважные и необходимые задачи. Приезда комиссий никто уже давным-давно не боялся. Они в бригаде жили постоянно, некоторые даже прочно окопались. Кадровики сменялись воспитателями, те — тыловиками, автомобилистами различной ориентации, направлений и уровней.

Частенько в кабинете какого-нибудь психолога можно было обнаружить мирно подремывающего представителя инспекции по личному составу. Одного такого бригадная психологиня, обладавшая статями молодого Михаила Пореченкова, силой усадила за компьютер и заставила протестироваться. Полковник оказался полным имбецилом, склонным мочиться в постель и чрезмерно злоупотребляющим суицидом. Инспектор обиделся на компьютер и психолога, в результате чего бригада была отмечена в худшую сторону по морально-психологическому состоянию.

Моложавый подполковник, недавно назначенный на должность помощника командира по материально-техническому обеспечению, увидел, что комбриг убежал, и попытался взять власть в свои руки.

— Товарищи офицеры! — возопил он, подсакивая и потрясая в воздухе какими-то бумажками.

— Сядь, постылый, — осадил его помощник командира по физической подготовке, — а то два по полосе поставлю.

— Я — замкомбрига...

— Какой ты на хрен зам? Ты такой же помощник! Вот раньше зам был — матерый человек, из ста сорока машин в бригаде только сорок не бегало, а теперь сто не ходят, и у солдат карамель по карманам килограммами валяется, — осадил его физрук, точно такой же подполковник на капитанской должности.

— Ну а что я могу поделывать, — ответил тот и развел руками.

— «Баклан-2. Забастовка машин», — смотрите в парке и на складах бригады, — мрачно молвил сзади подполковник Черепанов и старательно выцарапал слово «хер» на английском.

Вернулся комбриг. Всем поплохело. Помощника командира по работе с личным составом даже слегка стошнило под стол.

Речь командира бригады была расцвечена яркими образцами русской словесности, основным из которых было то слово, которое уже по-французски выцарапывал Черепанов на соседней парте. Внезапно нахлынули учения из разряда тех, которые проводятся постоянно, типа «ЗАПАД», «ВОСТОК», «ЦЕНТР» и прочее. А народу-то и нет. Нынешний набор призывников девяносто третьего года рождения таял на глазах. На данный момент людей еле-еле

хватало на наряды да обеспечение жизнедеятельности соединения. А директива-то уже по каналам военной связи несется. Комбриг, удержавшийся на своем месте лишь благодаря тому, что слил за штат невероятное количество офицеров и достойно рапортовал обо всех досрочно выполненных веяньях нового облика, с приходом данного документа оказался в таком положении, которое тут же лаконично обрисовал Вова.

— Жопа! — заявил он и тут же внес предложение: — Может, лучше обратно в Чечню, товарищ полковник?

Комбриг уныло махнул рукой и проговорил:

— Вова, ты хоть скотина и полный разложенец, но физкультуру сдаешь на отлично и строевая у нас работает, как часики, а то выпер бы тебя за штат, не задумываясь.

— И папа у него в Генштабе, — тихонько добавил начальник автомобильной службы, старый заслуженный майор Пачишин.

— Что делать, товарищи офицеры, что делать, — патетически воскликнул комбриг и чуть ли не воздел руки к висевшему неподалеку портрету министра обороны.

Министр обороны на портрете обворожительно улыбался.

Возникла театральная пауза со щемящей тишиной. Слышно было, как за окном пролетела муха.

В возникшей трагической тишине раздался чувственный, с приятной хрипотцой, голос поэта-интеллигента в десятом поколении:

— На мягких лапах, чуть шурша, песец подкрался не спеша!

Все присутствующие с недоумением оглянулись на военнослужащего, зачитавшего стихи собственного сочинения. Тот недоуменно осмотрелся по сторонам и густо покраснел. Майору Аллилуеву показалось, что стихи он произнес про себя. Ан нет, высказался вслух, причем громко, с выражением и достоинством.

— Аллилуев!!! — взревел комбриг.

Майор тут же подскочил и преданно вылутился на полковника.

— Майор, в медицинском пункте сидеть и отчеты за пневмонию писать — это тебе не по горам носиться с рюкзаком. Уколы ставить и диверсии проводить — это не одно и то же. И если бы ты... — Тут у комбрига что-то сдвинулось в голове, и он начал бормотать: — Ага, по лесам... ну да, с рюкзаком. Он тоже был, ну да, Аллилуев, да, а радистов нам дает разведывательный центр, да, на фиг, набе-рем, ага.

И тут старший инженер технической части майор Пиотровский брякнул:

— Что-то чую своими старыми прокладками, что песец был очень жирный.

Взгляд командира бригады уперся в Пиотровского. Потом полковник хищно оскалился и посмотрел на начальника автомобильной службы Пачишина, который, с видом кота Бегемота, починяющего примус, что-то строчил в рабочей тетради.

Пачишин понял, что от него не отстанут, вскочил, вытянулся по стойке смирно и начал докладывать (как выразился Черепанов, «вкладывать всех по полной»):

— Ромашкин — на прыжках с парашютной командой, начфиненок — на должность сержанта в технической части переводится, в управление финансового обеспечения. Я готов!

Министр обороны благожелательно улыбался с портрета.

Комбриг хищно потер ручонки и проговорил:

— А ведь вопрос оказался не столь сложен; жаль, прошлый командир после своих академий в других округах служит. Ну, ничего, найдем достойную замену. Всех разыскать, всех ко мне. Радистов нам выделяет окружной разведцентр, ждем указаний сверху и вперед...

Достойным командиром группы оказался Черепанов.

Причем сам Вова отнесся к этому известию весьма равнодушно.

— А чего нам, злобным псам войны! Пойду свои старые перчатки искать! — заявил он.

Помощник командира бригады, посланный на розыски майора Ромашкина, ловко выехал на посадочную площадку, поставил свою новенькую «Тойоту» рядом с пунктом управления и бодренько пошлепал к руководителю прыжков, меланхолично наблюдавшему в ТЗК (труба зенитная командирская) за точкой вертолета, еле видневшейся в небе.

— Ты, наверно, по поводу Лени приехал, да? — спросил начальник прыжков визитера, с интересом рассматривающего парашютные столы, радиостанции и чуть раздувшийся «колдун» (указатель силы и направления ветра).

— Ага, за Ромашкиным, сам комбриг послал; задача государственной важности, тебе отзвонились, что ли?

— Да нет, так догадался; комбриг — он у нас страсть как воспитателей и работников с личным составом любит, а ежели из них кто на своей машинке на площадке появляется, то это — сто процентов за Леной.

— Странная примета, — заявил помощник командира бригады. — Слушай, а вот...

Начальник прыжков отмахнулся от него рукой и приник к окулярам. Парашютисты начали десантирование.

Он отсчитал количество отделившихся персон, записал в журнал время, поднес ко рту мегафон, прокашлялся и заорал:

— Ахтунг, ахтунг! Всем! Всем! В небе — Ромашкин! Всех еще раз предупреждаю!

Офицеры, крутившиеся возле парашютных столов, со скоростью ветра кинулись к своим личным машинам, оставленным поблизости, и начали отгонять их подальше.

— А чего это они? — спросил помощник командира бригады, улыбнулся, задрал голову и принялся наблюдать за раскрывающимися куполами.

— Я тебя, пламенное сердце, предупредил! — отмахнулся десантник и продолжил раздавать указания в мегафон.

— Да я в прокуратуру!.. — визжал помощник командира бригады. — Крыша, стекло... да ведь недавно же, только с салона.

— Не ори, — спокойно отбрехивался Ромашкин, сматывая стропы купола в бесконечную петлю, — не хрен на площадке свои личные машины ставить. Вызывай своих страхователей, у тебя ж КАСКО наверняка, раз машина с салона.

— Ну да, КАСКО, — печально нудил помощник, тыкая в экран сотового. — Это ты мне отмстил, да, за распределение приказа по дополнительным выплатам? Да, чувствую — это месть, я в прокуратуру...

— Да отвали ты, вон он, кстати, зампрокурора, во втором заходе прыгает. Давай, прямо

к нему — он тебе объяснит, кто прав, а кто нарушил все требования и инструкции, подверг угрозе жизнь и здоровье доблестного спортсмена-парашютиста...

Помощник командира чуть ли не взвыл, но успокоился, так как наконец-то дозвонился до страхователей. Представители КАСКО даже не удивились. Мол, в этой бригаде иной раз бывает и не такое. Мы можем даже сказать фамилию того человека, который с неба да на парашюте...

Комбриг, узнав о происшествии, удивленно покачал головой.

— Ишь ты! Стабильность — признак мастерства! Ромашкин в своем репертуаре. Еще одну звездочку на купол. Однако что там с остальными?

Капитан Овчинников, в миру — начфиненок, пытался отдохнуть после наряда дома, в кругу семьи. Поэтому поочередно прятался то в туалете, то на балконе. Жена с завидным упорством вытаскивала его из «загашников» и пилила мозги по поводу невынесенного мусора, затянувшегося перевода с сержантской должности, на которой он состоит по штату, но впахивает за десяток бухгалтеров.

Когда позвонили из части, начфиненок, по укоренившейся привычке, начал ныть:

— Я ведь только после наряда. Ну, на меня вот-вот выписка придет на перевод. Куда? — На несколько секунд он заткнулся, переваривая услышанное, потом сглотнул и затараторил: — Да, есть, так точно! А пулемет мне можно? Есть!

Овчинников в мгновение ока запрыгнул в камуфляж, вытащил с антресолей рюкзачок, сделал страшные глаза в ответ на немой вопрос жены, пулей метнулся к холодильнику, вытащил оттуда палку сырокопченой колбасы и закинул ее в рюкзак.

— Люда, я на специальное задание!!! — выкрикнул он и громко хлопнул дверью.

— Бумагу туалетную забыл! — заорала ему вслед жена.

Над бригадой медленно таяли и кружились снежинки. Комбриг натянул на уши папаху, слегка позевывая, стоял неподалеку от плаца и осматривал свои владения. Рядом крутился помощник по работе с личным составом и тихонько поскуливал по поводу негодяя Ромашкина, приземлившегося на его машину.

— До чего же поганая контора эта самая «Славянка», — печально произнес командир бригады, — ты смотри, что творят! Обещали и обещают, а половина освещения ни хрена не горит. То лампочек, то электриков, то вышки нету. Теперь, оказывается, какие-то «Электросети» за все это отвечают.